

``` Деньги были потрачены, но деньги были потрачены. После мгновения молчания на другом конце линии Фу Гуанг смог услышать учащенное дыхание собеседника через микрофон. По текущему курсу обмена 1 доллар США равен примерно 150 иенам. Таким образом, 100 миллионов долларов США эквивалентно 100 миллионам, умноженным на 150, что составляет 15 миллиардов иен! «Вахахахаха!! Это свершилось!» — закричал Фу Гуанг в душе. Она торжественно пообещала по телефону: «Даже если метеорит неожиданно упадет с неба и стретит Соединенные Штаты с лица земли, я обязательно верну Премьер-министра в Японию невредимым!» Слушая радостное обещание Фу Гуанга на другом конце провода, хотя Мачима и не интересовалась деньгами, её привлекло счастье Фу Гуанга. Увидев, что собеседник так счастлив, она не смогла сдержать холодной улыбки. «Тогда это решено. Мы уезжаем через 3 дня. Пока.» «Пока! Мисс Мачима, я так вас люблю!» — после того как она повесила трубку, Фу Гуанг несколько раз поцеловала экран телефона, пока не заметила вокруг мертвую тишину. Митака и Юко были в шоке. «Это что-то, что мы можем видеть?» «Это конец! Я высокий, красивый, величественный и холодный в глазах студентов!» «Это конец! Всё кончено!» — громко вздыхал Фу Гуанг в душе, но всё же пытался сохранить спокойствие и указал на Линьцзы и Минако, которые были без сознания на земле, и сказал растерянным Митака и Юко: «Отнесите их в медпункт отдохнуть, они скоро проснутся.» Сказав это, он превратился в поток света и исчез в спортзале. Юко и Митака переглянулись на пять секунд, а потом оба разразились смехом. .... После того как Фу Гуанг дал студентам два дня отдыха, он снова появился в классе. Он взглянул на людей в аудитории и заметил, что Линьцзы и Минако сидели самые прямые. «Ну... молодого человека можно научить~» — удовлетворенно кивнул Фу Гуанг и продолжил: «Вам весело в последнее время?» В это время из аудитории поднялся Дэнци с жалобами: «Босс, вы наконец-то пришли. Хаякава Аки не человек. Он действительно обращается с нами как с животными на своих уроках!» Пава также всхлипывала и ругала: «Он даже менее человечен, чем я. Он даже сказал, что вы больны, и забрал у нас занятие, которое вы дали на свободные мероприятия.» «Что?! Когда я стал хилым учителем физкультуры?» «Пустяки, в конце концов, мы коллеги.» Фу Гуанг подумал, что ему следует в частном порядке разобраться с Хаякавой Аки. На поверхности ему всё еще нужно было поддерживать свой имидж перед студентами. Фу Гуанг дважды кашлянул и, отвечая на полные ожидания глаза студентов, сказал: «Хорошая новость заключается в том, что мне нужно уехать в командировку на несколько дней.» «Аааа нет, нам не нужна командировка, мы готовы посещать ваши уроки, только не позволяйте старшему Хаякаве мучить нас.» Как только Фу Гуанг закончил первое предложение, в аудитории раздалось сильное желание сопротивляться, но, когда он поднял руку, чтобы успокоить всех и сказал второе предложение, отчаяние всех явно увидело свет. «Плохая новость заключается в том, что я дам вам задание по охоте на демонов, используете ли вы силу демонов или силу семьи.» «Я помогу вам подписать контракт с демонами за небольшую плату в зависимости от количества и уровня демонов, которых вы поймаете.» «Ура! Здорово!!! Пока мне не нужно посещать занятия у Хаякавы Аки, не имеет значения, если я столкнусь с демонами лицом к лицу!» После слов Фу Гуанга Дэнци и Пава в аудитории разразились восторженными возгласами, а Юко и Линьцзы также с нетерпением ожидали; Эти четверо были единственными в этом классе, кто не подписал контракт с демоном, поэтому, естественно, они больше ждали награды за задание от Фу Гуанга. Лишь на лице Ёсиды мелькнула черта безнадёжности; ему снова предстоит быть подневольным работником... Фу Гуанг снова поднял руку и сделал знак о тишине, продолжив: «Дэнци, Пава и Рейзе — это группа поддержки, Линьцзы и ещё двое — в одной группе, а Ёсида, Митака и Юко — в другой.» «Отлично! Давайте, молодежь, я на вас рассчитываю~» Фу Гуанг поспешно ушел, ободрив их. Он собирался отправиться с Премьер-министром. Что касается задания по охоте на демонов в крупных городах или поселках, на лицах троих членов команды Дэнци не было напряжения, все были расслаблены. Они были старыми охотниками. Линьцзы, Минако и Юко всё же выглядели немного напряженными, но Фу Гуанг сказал, что не будет ограничивать их в использовании силы семьи для охоты, что немного успокоило троих. «Оставьте насилие моим

людям, в конце концов, я профессионал.» — произнесла Юко, которая всегда была равнодушной, и Минако с Линьцзы не возразили, ведь обе знали, что другая является черным охотником. = Атмосфера у подножия Фумо Высшей Школы в сумерках была несколько тяжелой. Черный лимузин «Линкольн» тихо стоял на обочине дороги, и кузов автомобиля сверкает темным блеском в отблеске заката, показывая своё величие и роскошь. Вокруг лимузина аккуратно выстроились несколько черных седанов «Мерседес-Бенц», подобно хорошо обученной охране. Группа мужчин в черных костюмах стояла по обеим сторонам автомобиля. Они все были крепкими и серьезными, а на поясах каждого едва просматривались силуэты мечей и оружия. Посреди толпы стоял добродушный старик с белыми волосами. Он был одет в хорошо скроенный черный костюм и больше походил на дворецкого, чем на боссов мафии в своем возрасте. Через некоторое время прозвенел школьный звонок, и в глазах старика мелькнуло нетерпение. Вскоре Юко и другие вышли из школьных ворот бок о бок, и на лице старика тут же появилась угодливая улыбка. Когда Юко подошла ближе, телохранители ровно склонились. Вечерний ветер задувал её короткие волосы назад, и Юко спокойно приветствовала их, выглядя как босс мафии. Старик шагнул вперед и сопроводил троих к лимузину «Линкольн». «Мисс, нужные вам силы готовы. Это лучшие в банде, и они точно заставят вас блистать перед Годзё Фу Гуаном!» Юко взглянула на дворецкого и холодно сказала: «Хватит комплиментов, и если вы опять назовете моего учителя по имени, можете собираться и уезжать.» Добродушный старик, услышав эти слова, мгновенно сменил улыбку на смирённое уважение. «Хорошо, мисс, я запомню это.» Окруженные телохранителями, они медленно сели в машину, и кортеж стартовал и исчез за поворотом дороги. Минако и Линьцзы были поражены этой сценой. Они не ожидали, что Юко так холодна даже к своим людям, и по какой-то причине, казалось, у неё положительное отношение к Годзё Фукумидзу. (Юко имела привычку заниматься бегом по утрам, так что подвернулась ей возможность увидеть Фукумидзу, запертого в упражнениях по боксу всю ночь; под влиянием культуры преступного мира, утверждающей силу, у неё сложилось хорошее впечатление о Годзё Фукумидзу.) Но даже если бы ей не нравился Годзё Фукумидзу, она бы все равно была строгой к своим людям. В японской культуре преступного мира младший брат обычно называет дочь босса «〃 (〃〃〃〃〃〃)», что значит «леди», и дворецкий действительно называет Юко так. Под влиянием традиционного духа бусидо, семейных концепций и региональной гангстерской культуры. Японские преступные организации обычно имеют строгую иерархию, и начальство обладает абсолютной властью над подчиненными. Вот почему старый дворецкий назвал Годзё Фукумидзу по настоящему имени, что вызвало гнев Юко. Команда Ёсиды, которая шла немного позади, наблюдала, как множество черных автомобилей покинуло место, и Юко вздохнула из глубины души: «Эта страна первая!» Ёсида не особо отреагировал, а Митака Чао тоже была немного шокирована, но Митака Е, находящаяся рядом с ней, выглядела очень презрительно. В глазах демона уровня Е количество обычных людей больше не могло служить критерием для оценки силы. Под её ногами нет разницы между тем, чтобы наступить на муравья и на муравейник. «Деревенщина!» — с презрением смотрела Е на Юко.``